

К ВОПРОСУ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ШУТОК К ДИСКУРСУ ЧЕРНОГО ЮМОРА (на примере теорий юмора В. Раскина и А. Кларка)

Е.Г. Кузовникова

Аннотация. В статье рассматривается проблема отнесения шуток к дискурсу черного юмора с точки зрения семантической теории юмора В. Раскина, выделяются критерии для анализа, описываются наиболее часто встречающиеся в немецкоязычном черном юморе оппозиционные скрипты. Черный юмор также анализируется сквозь призму восьми паттернов юмора теории распознавания образов А. Кларка.

Ключевые слова: юмористический дискурс, дискурс черного юмора, теория юмора, теория распознавания образов, семантическая теория юмора, паттерн точности, паттерн величины, оппозиция скриптов, логический механизм, объект шуток, нарративная стратегия, экстралингвистические знания.

Для цитирования: Кузовникова Е.Г. К вопросу о принадлежности шуток к дискурсу черного юмора (на примере теорий юмора В. Раскина и А. Кларка) // Преподаватель XXI век. 2022. № 4. Часть 2. С. 501–507. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-501-507

ON THE ATTRIBUTION OF JOKES TO THE DISCOURSE OF BLACK HUMOR (Based on the Theories of Humor by V. Raskin and A. Clarke)

E.G. Kuzovnikova

501

Abstract. The article deals with the problem of attributing jokes to the discourse of black humor from the point of view of V. Raskin's semantic theory of humor. It highlights the criteria for analysis and describes the most frequent oppositional scripts in German-language black humor. Black humor is also analyzed through the prism of the eight humor patterns of A. Clarke's Pattern Recognition Theory.

Keywords: humorous discourse, black humor discourse, humor theory, pattern recognition theory, semantic theory of humor, pattern of fidelity, pattern of magnitude, script opposition, logical mechanism, joke target, narrative strategy, background knowledge.

Cite as: Kuzovnikova E.G. On the Attribution of Jokes to the Discourse of Black Humour (Based on the Theories of Humour by V. Raskin and A. Clarke). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2022, No. 4, part 2, pp. 501–507. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-501-507

© Кузовникова Е.Г., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Юмор как сложное и многоаспектное явление изучается во многих гуманитарных науках: в философии, психологии, социологии, лингвистике. Исследованием юмора (англ. Humor Studies) занимались многие зарубежные и отечественные ученые (Ю.Б. Боров, И.В. Черданцева, А.Н. Лук, А.Г. Козинцев, А. Кларк, С. Аттардо, У. Эко, Д. Дорфлес, Дж. Коллинз, Р. Уайр, Л. Деккерс, Х. Котхофф, П. Харм). Над различными теориями в области юмора работали известные зарубежные лингвисты: В. Раскин и С. Аттардо (семантическая теория юмора), А. Кёстлер и Д. Дорфлес (семиотическая теория юмора), А. Кларк (теория распознавания структур юмора) и др. В их трудах было выделено несколько видов юмора, включая их функции и то, как они влияют на поведение человека в межличностных отношениях и в обществе.

Юмор как форма комического считается наиболее универсальным. Черный юмор является одним из особых видов юмора, тесно граничащим с другими формами комического — иронией и сарказмом.

Анализируя тексты черного юмора, нам удалось выделить особенности, характерные для дискурса черного юмора, позволяющие отделить его от юмористического дискурса, который, по мнению В.И. Карасика, «представляет собой текст, погруженный в ситуацию смехового общения» [1]. К текстам такого рода относятся шутка, анекдот, шутливая загадка, шутливый некролог и шутливая надгробная эпитафия [2]. Однако на сегодняшний момент проблема отнесения того или иного анекдота к дискурсу черного юмора не имеет однозначного решения.

В данной статье мы попытаемся описать критерии, позволяющие отнести те или иные анекдоты к дискурсу черного юмора с точки зрения семантической

теории юмора В. Раскина и теории распознавания структур юмора А. Кларка.

Материалом исследования послужили более 1000 примеров анекдотов из социальных сетей и сайтов с юмористической тематикой сети Интернет. Под анекдотом мы понимаем тексты комического жанра, воспроизводящие комическую ситуацию, для которых характерны краткость, анонимность, вариативность и воспроизводимость.

В 2009 году британский ученый А. Кларк опубликовал первую, с его точки зрения, универсальную теорию юмора — теорию распознавания образов (*pattern recognition theory*). А. Кларк считает, что юмор возникает тогда, когда мозг удивляется распознаванию образа (паттерна), а смеховая реакция — это промежуточный результат, который способствует распознаванию паттерна (образа) в целом в будущем [3]. А. Кларк говорит, что такая реакция на смешное сформировалась, т. к. «способность мгновенно и бессознательно распознавать закономерности» была важна для выживания человеческого вида, помогая быстро понимать окружающую среду и эффективно функционировать в ней [там же, с.19].

В своей работе он выделяет 8 паттернов, которые являются причиной любого типа юмора независимо от цивилизации, культуры и личного вкуса человека. Их можно разделить на две большие группы. Первую группу составляют четыре «паттерна точности» (*Patterns Of Fidelity*), включающие в себя распознавание единиц информации в одном и том же контексте. Ко второй группе относятся четыре «паттерна величины» (*Patterns Of Magnitude*), включающие распознавание одной и той же единицы информации, повторяющейся в нескольких контекстах. А. Кларк утверждает, что все виды юмора основываются, по крайней мере, на одной

из восьми форм распознавания образов. Приведем несколько примеров.

Рассмотреть черный юмор с точки зрения теории А. Кларка проще всего на примере «паттерна величины» *Application* — использования единицы информации в определенном контексте, т. к. он состоит не только из функции, которую мы чему-то присваиваем, но и из значения. Каждое сказанное слово подвергается семантическому осмыслению, что позволяет интерпретировать одну и ту же единицу в нескольких проявлениях. Например,

1) *Treffen sich zwei Jäger im Wald. Beide tot* [4].

Смысл анекдота заключается в том, что два охотника в лесу встречаются или, стреляя, попадают друг в друга, в результате оба мертвы. Лексическую единицу *sich treffen* можно интерпретировать в двух контекстах: 1) в прямом — встретиться друг с другом; 2) в переносном — попасть друг в друга при стрельбе.

Паттерн *Opposition* — представление единицы информации в противоположных контекстах является одним из наиболее распространенных среди всех остальных 8 паттернов. В контексте шуток, относящихся к черному юмору, интересна именно семантическая оппозиция, например, противопоставление антонимов:

2) *Was ist der Unterschied zwischen Adolf Hitler und der Sonne?*

Die Sonne geht im Osten auf — Hitler ging im Osten unter [5].

В данном примере спрашивается, в чем разница между Адольфом Гитлером и солнцем: солнце восходит на востоке, а Гитлер на Востоке угас. В этом случае обыгрывается использование антонимов: *aufgehen* — вставать, всходить (о солнце) и *untergehen* — заходить (о солнце), но погибнуть (о человеке).

Выведенная А. Кларком математическая формула $h = m*s$, где h (*humour*)

означает смех, m (*misinformation*) — уровень находящейся в ней неверной информации, а s (*susceptible*) — способность слушателей серьезно её воспринимать, будет работать только в том случае, если человек в одной и той же информации видит два разных, противоположных по смыслу контекста.

Стоит отметить, что в рамках черного юмора переменная m будет оставаться неизменно положительной, а вот переменная s может быть как положительной, так и отрицательной. Это зависит от того, насколько реципиент открыт к восприятию черного юмора. В противном случае комический эффект не достигается. Таким образом, понимание шуток очень субъективно и будет зависеть, в первую очередь, от личных качеств и вкусов, а также от культурного опыта и экстралингвистических знаний (*background knowledge* — *BK*) реципиента.

Основополагающей целью адресанта, рассказывающего анекдот, является распознавание адресатом комического эффекта, чему способствует семантическая теория юмора В. Раскина, которая представляет собой оппозицию скриптов. Под скриптами он понимает фрагменты семантической информации о каком-либо предмете или явлении, содержащейся в сознании носителей языка. В. Раскин утверждает, что для создания юмора в словесной шутке должны быть выполнены следующие условия: 1) текст полностью или частично совместим с двумя семантически разными скриптами; 2) два скрипта, с которыми совместим текст, составляют оппозицию [6].

В своей теории В. Раскин выделяет 6 уровней ресурсов знаний (*Knowledge Resources*), иными словами, 6 критериев, согласно которым мы можем отнести тот или иной анекдот к юмористическому (в нашем случае — к черному юмористическому) дискурсу [там же]:

1. Оппозиция скриптов (*SO — script opposition*), среди которых — реальное (нереальное), актуальное (неактуальное), нормальное (ненормальное), возможное (невозможное).

2. Логический механизм (*LM — logical mechanism*) представляет собой механизм, который соединяет противоположные скрипты в шутке. Они могут варьироваться от простой словесной техники, такой как, например, каламбур (игра слов, в которой реализуется два значения одной полисемантической единицы в одном контексте) до более сложных механизмов, таких как нарушение логики изложения фактов или ложные аналогии.

3. Ситуация (*SI — situation*) может включать в себя объекты, действия, инструменты, которые необходимы для повествования, иными словами, контекст.

4. Цель (*TA — target*) — объект шутки.

5. Нарративная стратегия (*NS — narrative strategy*) представляет собой способ изложения шутки (повествование, диалог, загадку и т. д.). Стоит отметить, что в последующем исследовании С. Аттардо расширяет понятие нарративной стратегии, включая в него устные и печатные юмористические рассказы любой длины, а не только шутки [7].

6. Язык (*LA — language*) является средством передачи информации, используемой для вербализации текста, иными словами, лексические и стилистические средства, используемые для создания той или иной шутки.

Рассматривая тексты черного юмора с учетом семантической теории юмора В. Раскина, нам удалось выявить

следующие наиболее характерные для немецкоязычного дискурса черного юмора оппозиции скриптов-символов: *смерть — жизнь* и *болезнь — здоровье*.

Наиболее распространенным и успешным логическим механизмом в анекдотах черного юмора является семантический механизм создания языковой игры (полисемия, омонимия, паронимия, синонимия, антонимия, словообразование и фразеология). Языковой комизм в таких анекдотах делает их непереводаемыми на другие языки, что осложняет восприятие и понимание анекдота реципиентом — представителем другой культуры. Приведем несколько примеров. Достижение комического эффекта в каждом из них нагляднее всего демонстрирует схема (рис. 1), которая в дальнейшем будет использоваться для описания каждого отдельного примера.

В анекдотах черного юмора чаще всего встречается оппозиция *смерть — жизнь*.

В следующем анекдоте-загадке реализуется логический механизм — ложная аналогия. Первая часть ответа на вопрос (Во что дети играют в зоне боевых действий?) активизирует в сознании реципиента информацию о популярной детской игре на поиск соответствий: «Кто ищет, тот найдет», в то время как вторая часть в контексте военных действий разрушает привычное представление об этой игре:

3) *Was spielen die Kinder in Kriegsgebieten? Wer sucht, der findet und wer drauftritt, der verschwindet* [8].

SO — жизнь — смерть; LM — ложная аналогия; SI — игры детей в зоне боевых действий; TA — дети; NS — загадка;

Рис. 1. Схема достижения комического эффекта

LA — параллельные синтаксические конструкции, идиоматическое выражение.

В нижеприведенном примере сын шокирует маму заявлением о том, что отец повесился на чердаке. Затем добавляет, что это всего лишь первоапрельская шутка — он висит в гараже. Логический механизм — нарушенная логика изложения фактов:

4) Sohn: „Mami, Mami Vater hat sich auf dem Dachboden aufgehängt“.

Mutter: „Waaaaaas?“

Sohn: „April, April, das war nur Spaß. Er hängt in der Garage“ [8].

SO — жизнь — смерть; LM — нарушение логики; SI — разговор мамы и сына на 1 апреля; TA — муж (отец); NS — диалог; LA — лексическая единица, обозначающая один из способов смерти.

Следующая шутка строится также на нарушении логики, но по иной модели — хиазм (перекрестный повтор одних и тех же слов и/или частей предложений в двух смежных словосочетаниях или предложениях):

5) Was ist grausamer als sieben Kinder in einer Mülltonne?

– Ein Kind in sieben Mülltonnen [9].

В вопросе «Что может быть более жестоким, чем 7 детей в мусорном баке?» и ответе «Один ребенок в семи мусорных баках» противопоставляется количество детей и мусорных контейнеров, при этом в ответе реципиента имплицитно содержится информация о жестком обращении с детьми.

SO — жизнь — смерть; LM — неправильная логика; SI — дети в мусорном контейнере; TA — дети; NS — загадка; LA — хиазм.

В следующем анекдоте логический механизм представляет собой языковую игру:

6) Ein Opa geht mit seinem Enkel spazieren. Opa: „Nun sieh dir doch nur diese schöne Natur an, die grünen Bäume und die

saftigen Wiesen.“ *Er knickt einen Grashalm ab und kaut auf ihm rum. Enkel: „Opa, bekommen wir jetzt ein neues Auto?“ Opa: „Wie kommst du denn jetzt auf die Idee?“ Enkel: „Na, weil Papa gesagt hat, wenn Opa ins Gras beißt, bekommen wir ein neues Auto!“* [10].

SO — жизнь — смерть; LM — языковая игра; SI — разговор бабушки и внука; TA — пожилые люди; NS — диалог; LA — фразеологическая единица, обозначающая смерть.

В вышеупомянутом анекдоте бабушка рассказывает внуку о том, как прекрасна природа вокруг, при этом срывает травинку и начинает ее жевать. Наблюдая за этим, внук спрашивает, купят ли они теперь новый автомобиль. Бабушка удивляется и интересуется, почему вдруг ему в голову пришла такая идея. На что внук отвечает, что папа сказал, они купят новую машину, когда бабушка «пожует травы», т. е. умрет. В процессе языковой игры актуализируются сразу два значения глагола *beißen*: прямое — *укусить*; зд: *пожевать* и переносное — в немецком фразеологизме *ins Gras beißen* — умереть.

Комический эффект в каждом из примеров достигается за счет несоответствия ожидаемого и действительного и синтаксического параллелизма (3), нарушения логики изложения фактов (4), стилистической фигуры хиазм (5), двойной актуализации значения фразеологизма (6).

Следующая по частотности оппозиция *болезнь — здоровье*:

7) Tochter: Mami, Mami, es tut mir sooo leid! Ich habe leider eine 6 in Erdkunde geschrieben.

Mutter: Egal, hast doch eh Krebs [8].

SO — (смертельная) болезнь — здоровье; LM — нарушение логики; SI — разговор мамы и дочери; TA — смертельно больной ребенок; NS — диалог;

LA — лексическая единица, обозначающая смертельную болезнь.

В данном анекдоте дочь с сожалением рассказывает маме о плохой оценке по географии. Мама отвечает, что это неважно, т. к. у дочки рак. Логический механизм, на котором строится анекдот, заключается в несоответствии ожидаемого и действительного: причина, по которой мама так равнодушно относится к неудачам дочери в школе, вызывает у реципиента недоумение.

Ниже представлен анекдот в вопросно-ответной форме. Образованное слово *ColaBiert* отсылает нас к немецкому глаголу *kollabieren* — лишиться сознания. Логический механизм — языковая игра на семантическом уровне:

8) *Warum darf ein Allergiker Cola und Bier nicht gemischt trinken?*

Weil er sonst „ColaBiert“ [9].

SO — болезнь — здоровье; LM — языковая игра; SI — люди, страдающие от аллергии, которым нельзя смешивать разные напитки; TA — аллергики; NS — загадка; LA — словообразование.

Комический эффект в анекдоте (7) достигается за счет нарушения логики, в примере (8) — образования нового сложного деривата *ColaBiert*.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что черный юмор описывает только некоторые образы, возникающие в сознании каждого отдельного человека, и наблюдается не во всех паттернах юмора. Соответственно, предложенные А. Кларком критерии не являются универсальными и не позволяют отнести любую шутку к дискурсу черного юмора.

Опираясь на семантическую теорию юмора В. Раскина, мы выделили наиболее часто встречающиеся в немецкоязычном дискурсе черного юмора оппозиции скриптов: *смерть — жизнь* и *болезнь — здоровье*. Для достижения комического эффекта в шутках и анекдотах юмористического дискурса ключевую роль играет логический механизм, на котором строится противопоставление скриптов. Особое внимание стоит уделить проблеме сложности или даже невозможности перевода таких анекдотов с семантическим механизмом создания языковой игры на другой язык. Однако для отнесения шутки (анекдота) к дискурсу черного юмора важным критерием является языковое воплощение: наличие в них лексики и фразеологии с семантикой мортальности (т. е. обращенности к теме смерти и смежным с ней понятиям) позволяет относить их к черному юмору. Такие критерии, как ситуация или нарративная стратегия, играют второстепенную роль, так как анекдоты могут быть представлены в различных формах и различных контекстах. Они могут быть важны лишь в том случае, если из контекста реципиенту становится понятно, что речь идет о публично табуированных темах.

Особенно хочется отметить, что для понимания шутки реципиентом (а значит, и для достижения комического эффекта) необходим еще один важный критерий — бэкграунд, который не выделяется в теории В. Раскина и С. Аттардо, т. е. реципиент должен обладать экстралингвистическими знаниями. Также этот критерий важен и для понимания шутки в теории распознавания структур юмора А. Кларка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

2. Кузовникова, Е.Г. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного черного юмора (на примере речевых жанров повседневного дискурса) // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. Т. 17. М.: Флинта, 2020. С. 304–316.
3. Clarke, A. *The Eight Patterns of Humour*. Cumbria, UK: Pyrrhic House, 2009.
4. Der mit den Jägern. URL: <https://www.spiegel.de/panorama/witz-2-der-mit-den-jaegern-a-387775.html> (дата обращения: 12.01.2022).
5. *Der Wiener Witz*. Wien: Metroverlag, 2016. 64 p.
6. Raskin, V. *The Sense of Humor and the Truth* // *The Sense of Humor: Exploration of a Personality Characteristics* / ed. by Wilibald Ruch. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1998.
7. Attardo, S. *Linguistic Theories of Humor*. Berlin; N. Y., 1994.
8. Gute, kurze und lustige Witze. URL: <http://www.aberwitzig.com/> (дата обращения: 12.01.2022).
9. Schlechte Witze. URL: <https://schlechtewitze.com/> (дата обращения: 12.01.2022).
10. Witze. URL: <http://witzet.net/> (дата обращения: 12.01.2022).

REFERENCES

1. Karasik, V.I. *Yazykovoј krug: lichnost, koncepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena, 2002, 477 p. (in Russ.)
2. Kuzovnikova, E.G. *Lingvokulturnye harakteristiki nemeckoyazychnogo chernogo yumora (na primere rechevyh zhanrov povsednevnogo diskursa)* [Linguistic and Cultural Characteristics of German-Speaking Black Humor (By the Example of Speech Genres of Everyday Discourse)]. In: *Russkaya germanistika: ezhegodnik Rossijskogo soyuza germanistov. T. 17* [Russian Germanistics: Yearbook of the Russian Union of Germanists, vol. 17]. Moscow, Flinta, 2020, pp. 304–316. (in Russ.)
3. Clarke, A. *The Eight Patterns of Humour*. Cumbria, UK, Pyrrhic House, 2009.
4. *Der mit den Jägern*. Available at: <https://www.spiegel.de/panorama/witz-2-der-mit-den-jaegern-a-387775.html> (accessed: 12.01.2022).
5. *Der Wiener Witz*. Wien, Metroverlag, 2016, 64 p.
6. Raskin, V. *The Sense of Humor and the Truth*. *The Sense of Humor: Exploration of a Personality Characteristics*, ed. by Wilibald Ruch. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 1998.
7. Attardo, S. *Linguistic Theories of Humor*. Berlin, N. Y., 1994.
8. *Schlechte Witze*. Available at: <https://schlechtewitze.com/> (accessed: 12.01.2022).
9. *Gute, kurze und lustige Witze*. Available at: <http://www.aberwitzig.com/> (accessed: 12.01.2022).
10. *Witze*. Available at: <http://witzet.net/> (accessed: 12.01.2022).

Кузовникова Екатерина Геннадьевна, аспирант, кафедра немецкого языка, Московский педагогический государственный университет, katerinakuzovnikova@gmail.com

Eкатерина G. Kuzovnikova, Postgraduate Student, German Language Department, Moscow Pedagogical State University, katerinakuzovnikova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 29.03.2022. Принята к публикации 11.09.2022

The paper was submitted 29.03.2022. Accepted for publication 11.09.2022